

КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ДАШКОВА О ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОГО ЮНОШЕСТВА

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова занимает особое место в истории отечественного Просвещения. Сподвижница Екатерины II, директор Петербургской Академии наук, президент Российской Академии, она много сделала для развития науки и образования в России¹.

Основные педагогические сочинения Е.Р. Дашковой были напечатаны в 80-х гг. XVIII века. Это было время, когда Екатерина II начинает усиленно заниматься подготовкой школьной реформы и создает в 1782 г. «Комиссию об учреждении народных училищ».

Е.Р. Дашкова была знакома со многими достижениями педагогической науки XVIII в., особенно симпатизировала взглядам английского философа и педагога Джона Локка (1632–1704). Ее взгляды на вопросы воспитания вписываются в духовную атмосферу эпохи Просвещения. Свою педагогическую программу она наиболее полно изложила в статьях «О смысле слова “воспитание”», «О истинном благополучии», опубликованных в журнале «Собеседник любителей российского слова»²; «О добродетели», «Да будут русские русскими» — в журнале «Новые ежемесячные сочинения»³.

Воспитание Е.Р. Дашкова рассматривала как главнейший фактор формирования человеческой личности. Правильно поставленное, оно создает человека с высокими общественными интересами и нравственными стремлениями. Основной тезис ее концепции воспитания состоит в том, что единственным источником благополучия человека и общества является добродетель, т.е. «то душевное расположение, которое постоянно устремляет нас к деяниям, полезным нам самим, ближним нашим и обществу»⁴.

Подобным же образом определяется слово *добродетель* и в Академическом Словаре: «Добродетель — способность или преклонность души поступать согласно с законом естественным и правилами веры,

¹ В последние годы заметно возрос интерес к жизни и творчеству Е.Р. Дашковой. Этому способствует подвижническая деятельность Московского гуманитарного института им. Е.Р. Дашковой и созданного при нем по инициативе ректора Института Л.В. Тычиной Дашковского общества. Важнейшим событием последних лет явилось начало переиздания Словаря Академии Российской — основного труда Дашковой и ее современников. Благодаря поддержке МГИ им. Е.Р. Дашковой были изданы великолепные монографии, освещающие разные стороны воззрений и деятельности княгини, среди них книги Л.В. Тычиной «Великая Россиянка», Г. Веселой и Е. Фирсовой «Москва в судьбе княгини Дашковой», С.Р. Долговой «Княгиня Е.Р. Дашкова и семья Малиновских», М.Ш. Файнштейна «“И славу Франции в России превзойти...” Российская Академия 1783–1841 и развитие культуры и гуманитарных наук». Вышло несколько трудов МГИ им. Е.Р. Дашковой в 1999–2003 г. о жизни «великой россиянки» и ее эпохе: «Е.Р. Дашкова и ее время», «Е.Р. Дашкова и А.С. Пушкин в истории России», «Е.Р. Дашкова и российское общество XVIII столетия», «Е.Р. Дашкова и ее современники», «Е.Р. Дашкова: личность и эпоха», «Е.Р. Дашкова: портрет в контексте истории».

² Собеседник любителей российского слова, 1783. Ч. 2. С. 12–18; Ч. 3. С. 24–34.

³ Новые ежемесячные сочинения, 1786. Ч. 5. Ноябрь. С. 67–71; 1792. Ч. 78. С. 3–5.

⁴ Дашкова Е.Р. О истинном благополучии // Собеседник ... 1783. Ч. 3. С. 29.

которые обязуют человека исполнять должности как в отношении к Богу, так к самому себе и ближнему: добродетель противуполагается пороку»⁵.

По убеждению княгини, добродетелью, которая «совершенна и изящна», «непременно и неподвижна» во все времена, является *справедливость*. «Когда бы человек мог, — писала она в статье «О добродетели», — о любящих и ненавидящих его равно, как о себе самом, всегда без пристрастия судить, если бы свои дела судил справедливо, тогда бы все другие добродетели для него не тягостны были; не считал бы тогда жертвою то, что понимал бы должностию себе, и практические добродетели обыкновенными и естественными ему бы казались»⁶. Екатерина Романовна предложила учредить ежегодную премию за лучшее сочинение в стихах или прозе, посвященное добродетели⁷.

Интересны рассуждения княгини о нравственных качествах человека. Она была убеждена, что воспитанный человек должен быть справедлив, честен, человеколюбив, благоразумен, великодушен, смирен, благороден, умерен, кроток, терпелив и снисходителен. «Сии особенные добродетели рождают *благодарение*, которое стесняет и утверждает общественный союз и без которого народы благодетельствовать не могут»⁸. В «Записной книжке» Е.Р.Дашкова продолжает эту тему и перечисляет непрменные качества отдельных граждан. Воину прежде всего необходимы «неустрасимость в опасностях, неутомимость в трудах, мужество и твердость во всех случаях»; судье — «просвещение, справедливость, осторожность, бескорыстность и твердость»; купцу — «порядок, правдивость и осторожность». Лучшим украшением женщины, по мнению Е.Р.Дашковой, является «скромность, стыдливость, прилепленность к нравственности, блюдение хозяйства, нежность сердца и домоводство»⁹.

В статьях «Искреннее сожаление»¹⁰, «Записки разносчика»,¹¹ «Вечеринка»¹², «Картины моей родни...»¹³, «Истины, которые знать и помнить надобно, дабы, следуя оным, избежать несчастий»¹⁴, Е.Р.Дашкова показала пороки тогдашней русской жизни: праздность, пьянство, ложь, скудость духовных запросов, явное пренебрежение к просвещению, презрительное отношение к отечественной культуре.

Большая часть заметок и рассуждений Е.Р.Дашковой была направлена на осуждение чрезмерного увлечения российского общества французским «модным ветреным воспитанием». Дашкова считает не только не полезным, но и вредным желание родителей «воспитать детей своих как-нибудь, только чтоб не по-русски, чтоб чрез воспитание наше мы не походили на россиян». Подобно М.В.Ломоносову и Н.И.Новикову она стремилась к распространению просвещения на национальной основе, осуждая дворян за глупый обычай приглашать в свои семьи воспитателей и учителей из иностранцев, которые нередко сами были круглыми невеждами, но умели очень ловко вводить в заблуждение русских. Она порицала и

⁵ Словарь Академии Российской. — СПб., 1809. Ч. 2. С. 100.

⁶ Дашкова Е.Р. О добродетели // Новые ежемесячные сочинения, 1786. Ч. 5. Ноябрь. С. 69.

⁷ Там же. С. 71.

⁸ Дашкова Е.Р. О истинном благополучии... С. 30.

⁹ Дашкова Е.Р. Отрывок записной книжки // Новые ежемесячные сочинения, 1790. Ч. 47. Май. С. 13–14.

¹⁰ Дашкова Е.Р. Искреннее сожаление... // Собеседник ... 1783. Ч. 3. С. 148–154.

¹¹ Дашкова Е.Р. Записки разносчика // Собеседник ... 1783. Ч. 9. С. 7–16.

¹² Дашкова Е.Р. Вечеринка // Собеседник ... 1783. Ч. 9. С. 24–26.

¹³ Дашкова Е.Р. Картины моей родни или прошедшие святки // Собеседник ... 1784. Ч. 12. С. 17–22.

¹⁴ Дашкова Е.Р. Истины, которые знать и помнить надобно, чтобы следуя оным избежать несчастий // Новые ежемесячные сочинения, 1795. Ч. 114. Ноябрь. С. 2–7.

сложившуюся практику посылки дворянских сынков для учения за границу, когда те получали мало знаний, зато быстро учились умению прожигать жизнь. Для противодействия иностранному влиянию Е.Р.Дашкова советует употреблять нравственное прививание, то есть воспитание. «Отцам и матерям, заняв место французского учителя и мадам, воспитывая детей верноподданными русскими, учить их страху Божию, верности к государю и приверженности неограниченной к Отечеству: вот прививание нравственное, которое час от часу по мере разврата и распространяющегося мартышества французского нужно нам»¹⁵. И далее в «Письме к издателю “Русского вестника”» она иронически замечает: «Если вместо важного, почтительного или по воле благосклонного и благоприятного русского поклона введен чужеземцами обычай приседать по-французски, я спрошу, просветились ли мы чрез то»¹⁶.

Любовь к Отечеству и уважение к историческому прошлому России Е.Р.Дашкова пронесла через всю жизнь. Она стремилась пробудить в русском обществе самосознание, уважение к своей стране, к своему народу, к умственному и нравственному достоинству человека. Патриотическими устремлениями пронизаны многие ее сочинения. «Любовь к Отечеству есть первая и нужнейшая в гражданине добродетель», — неоднократно повторяла княгиня¹⁷. Эта тема была продолжена в письме в редакцию «Новых ежемесячных сочинений» в 1792 г.: «...Да будут русские русскими, а не подражателями дурного подлинника; да будем всегда патриотами; да храним нрав праотцов наших, которые были всегда непоколебимы в вере христианской и верности к своему государю; и да возлюбим Россию и русских, паче чужестранцев!»¹⁸.

Главная цель воспитания, по мнению Е.Р.Дашковой, заключается в том, чтобы вкоренить в «нежные сердца» воспитанников любовь к правде и к Отечеству, почтение к законам церковным и гражданским, уважение к родителям, «омерзение к эгоизму и убеждение в той истине, «что благополучным быть невозможно, когда не исполнишь долгу звания своего»¹⁹.

Е.Р.Дашкова понимала, что процесс воспитания начинается в семье, подчеркивала, что успех семейного воспитания во многом зависит от образа жизни самих родителей, которые являются ближайшим примером для детей. Если этот пример положителен, то он будет способствовать «доброму» воспитанию, и наоборот. Она настойчиво призывала родителей создать такой «образ жизни», который служил бы прекрасным образцом для детей.

В статье «О смысле слова “воспитание”» автор предлагает некоторые аксиомы, которые, по ее мнению, необходимо знать родителям и воспитателям:

«Воспитание более примерами, нежели предписаниями, преподается.

Воспитание ранее начинается и позднее оканчивается, нежели вообще думают.

Воспитание не в одних внешних талантах состоит: украшенная наружность... без приобретения красоты ума и сердца есть только кукольство.

Воспитание состоит не в приобретении только чужих языков»²⁰.

«Истинное, или совершенное», воспитание, по мнению Е.Р.Дашковой, состоит из трех главных частей: воспитание физическое, «касающееся до одного тела», нравственное, «имеющее предметом образова-

¹⁵ Дашкова Е.Р. Письмо к издателю «Русского вестника» // Русский вестник, 1808. Ч. 1. № 2. С. 228.

¹⁶ Там же. С. 131.

¹⁷ Дашкова Е.Р. Сокращение катехизиса честного человека // Собеседник... 1783. Ч. 1. С. 35; Она же. Записки тетюшки // Новые ежемесячные сочинения, 1786. Ч. 1. Июль. С. 78.

¹⁸ Дашкова Е.Р. Да будут Русские Русскими // Новые ежемесячные сочинения, 1792. Ч. 78. Декабрь. С. 5.

¹⁹ Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание» // Собеседник... 1783. Ч. 2. С. 25.

²⁰ Там же. С. 21–22.

ние сердца», и наконец, школьное, или классическое, «занимающееся просвещением или образованием разума»²¹. Между этими частями существует взаимная связь и зависимость.

Физическое воспитание ребенка Е.Р.Дашкова рассматривала как важнейшее условие формирования его личности, «ибо трудно себя ласкать надеждою от истощенного и слабого тела увидеть действия великого духа, кои всегда с трудами, а нередко и с опасностью соединены бывают»²². Удовлетворение потребностей ребенка в уходе, пище, одежде, сне, а также развитие физических сил организма ребенка — вот что, по ее мнению, должно составлять физическое воспитание.

Нравственное воспитание занимало особое место в педагогической программе Е.Р.Дашковой. Оно выполняется, «когда детей к терпению, к благосклонности и к благоразумному повиновению» приучают и формируют убеждение, что «правила чести есть закон, коему подчиняются все степени и состояния»²³. Нравственное воспитание, по мнению княгини, основывается «...на правилах закона, на любви к Отечеству и на собственном к себе почитании, как народ сильный, храбрый и отличающий себя от других нравственностью и многими добродетелями»²⁴.

Нравственное воспитание детей она стремилась сочетать с религией, так как видела основание добродетели в христианском учении. Многие ее советы и указания по нравственному воспитанию имели исходным началом христианское учение. Княгиня составила «Катехизис честного человека», используя для заголовка название книги, содержащей основы учения христианской веры²⁵. В статье «Истины, которые знать и помнить надобно, дабы, следуя оным, избежать несчастий», она писала: «Должно десять заповедей наизусть знать, помнить оные как правила святые, по которым поступать должно»²⁶.

Обучение занимало в педагогической теории Е.Р.Дашковой, по существу, последнее место. Я «более озабочена нравственным состоянием и душевным складом своего сына, чем могла бы когда-либо быть озабочена уровнем его познаний», — писала Екатерина Романовна 9 октября 1776 г. Вильяму Робертсону²⁷. Это было в духе идей века Просвещения. Такого же расположения воспитательных начал вслед за Д.Локком придерживались И.И.Бецкой и Н.И.Новиков.

В статье «О смысле слова “воспитание”» княгиня раскрывает содержание школьного воспитания²⁸. Оно должно начинаться, по мысли Е.Р.Дашковой, с обязательного изучения «природного языка». Латинский и греческий следует учить «для почерпания в зрелых летах красот и высоких мыслей», немецкий, английский и французские языки — для общения с иностранцами. «Необходимо нужна каждому человеку», считает Е.Р.Дашкова, и арифметика.

Используя свое знакомство с учебным планом Эдинбургского университета, Е.Р.Дашкова предлагает максимально насыщенную программу обучения юношества, включающую логику, риторику, историю, географию, высшую математику, нравственную философию, юриспруденцию, естественную философию, экспериментальную физику и химию²⁹.

²¹ Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание»... С. 23.

²² Там же. С. 23–24.

²³ Там же. С. 24–25.

²⁴ Дашкова Е.Р. Нечто из записной моей книжки // Друг просвещения, 1806. Ч. 4. № 12. С. 195–196.

²⁵ Она же. Сокращение катехизиса честного человека // Собеседник... 1783. Ч. 1. С. 34–35.

²⁶ Она же. Истины, которые знать и помнить надобно... С. 2–7.

²⁷ Она же. Письмо В. Робертсону 9 октября 1776 г. // Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения. Письма. Документы. — СПб., 2001. С. 326.

²⁸ Она же. О смысле слова «воспитание»... С. 25–28.

²⁹ Там же. С. 28.

И, как бы подводя черту под своими рассуждениями в статье «О смысле слова “воспитание”», Е.Р.Дашкова замечает: «...Испытание нас сильнее убеждает, нежели какие предписания или книги нас уверить удобны»³⁰.

Е.Р.Дашкова считала, что «для совершенного воспитания человеку, готовящемуся быть полезным обществу», непременно следует совершить путешествие. Действительно, ничто так сильно не действует на воображение, и ничто так глубоко и прочно не западает в душу, как непосредственное созерцание разнообразия природы и жизни народов. Главная цель такого познавательного путешествия, по мнению Е.Р.Дашковой, «не упускать ни одного удобного случая для приобретения знания»³¹. Княгиня написала специальное наставление, в котором отмечала, что главным средством «умного путешествия» является постоянное внимание, и попыталась определить предметы познания во время поездки, к которым она относилась: «... свойство и форма правления, законы, нравы, влияние, народонаселение, торговля; географические и климатические условия, иностранная и внутренняя политика, произведения, религия, обычаи, источники богатства, действительные и мнимые средства общественного кредита, подати, пошлины и различные условия различных сословий»³². Для путешествия она отводила два года. Главным итогом такого странствия княгиня считала полезные знания. Она утверждала, что, «сравнивая иностранную жизнь с жизнью своего Отечества, стараясь исправить, что найдешь в нем дурного, учреждая, что сочтешь полезным его благосостоянию, ты будешь другом и благодетелем своей страны»³³.

Е.Р.Дашкова, как человек много путешествовавший, разработала своеобразный кодекс путешественника и опубликовала его на страницах журнала «Собеседник любителей русского слова»³⁴. Он состоит из пяти правил. Первое, что рекомендовала княгиня, — это «гордость свою с чинами оставить дома», второе — не полагаться на внешний вид, который «часто молодых людей обольщает». Третье правило гласит: «Благоразумный путешествующий стараться должен отличать себя поступками, поведением и душевными дарованиями, а не нарядами, экипажами или богатством». Из этого логично вытекает четвертое правило — экономия средств. Пятое правило касалось отношений с распутными женщинами, которых следовало опасаться.

Высказывая свои соображения о содержании воспитания, Е.Р.Дашкова часто пытается их сформулировать в виде нравоучительного или назидательного афоризма. И такие краткие выразительные изречения встречаются во многих ее сочинениях. Вот некоторые из этих высказываний: «Отечество мое да будет мне всегда драгоценно»³⁵, «не унывайте в бедствиях, а в счастье надменностью не заражайтесь»³⁶, «умеренность в желаниях более всего удобна доставить независимость»³⁷ и др.

Интерес Е.Р.Дашковой к вопросам воспитания и обучения юношества проявлялся и во время путешествий по России и Европе. В ее сочинениях, записках, письмах встречаются описания учебных заведений,

³⁰ Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание»... С. 28.

³¹ Она же. Письмо сыну с рекомендациями во время путешествий // Материалы для биографии княгини Е.Р.Дашковой. — Лейпциг, 1867. С. 102–108.

³² Там же. С. 103.

³³ Там же. С. 107.

³⁴ Дашкова Е.Р. Путешествующие // Собеседник... 1784. Ч. 11. С. 120–132.

³⁵ Она же. Сокращение катехизиса... С. 34.

³⁶ Она же. Записки тетушки... С. 79.

³⁷ Она же. Отрывок записной книжки... С. 12.

которые она посещала, среди них: Киево-Могилянская академия, Оксфордский и Эдинбургский университеты. Она старалась использовать опыт европейских учебных заведений при организации учебной деятельности Петербургской Академии наук.

Любопытно замечание Е.Р. Дашковой о Смольном институте благородных девиц — любимом детище Екатерины II. В статье «Моя записная книжка» княгиня приводит восторженный отзыв об одной из воспитанниц этого учебного заведения: «...Разговаривая с нею, нашел я в ней столько благоразумия, скромности, знания и хорошего во всем вкуса, что не мог мысленно не похвалить того места, в котором почерпнула она с отличным сим воспитанием столь изящные нравы, и не восчувствовать в душе моей благодарности к соорудителю сего места перерождения; ибо, по моему мнению, доброе воспитание перерождает человека, изводя его из обыкновенного состояния людей, и подает ему истинные способы быть полезным самому себе и обществу»³⁸.

Е.Р. Дашкова сознавала необходимость создания в России государственной системы образования. Ее суждения о содержании и формах воспитания и образования были созвучны основным идеям и направлениям деятельности созданной Екатериной II в 1782 г. «Комиссии об учреждении народных училищ», которая при поддержке и энергичной помощи Академии наук и ее директора — Е.Р. Дашковой — провела в 80—90-е гг. широкую школьную реформу³⁹.

Петербургская Академия наук принимала участие в написании оригинальных учебных пособий на русском языке и переводах иностранных сочинений. 4 октября 1782 г. Комиссия об учреждении народных училищ обратилась в Академию наук с просьбой перевести некоторые австрийские учебники на русский язык в надежде, что «книги сии могут переведены быть исправнее от людей, науки сии разумеющих»⁴⁰. И лишь только после назначения директором Е.Р. Дашковой, по ее инициативе, в марте 1783 г. приступили к переводам⁴¹.

В годы директорства Е.Р. Дашковой академиком Ф.У.Т. Эпинусом был составлен «План об организации в России низшего и среднего образования», который лег в основу всех школьных преобразований. Из 80 книг, созданных для вновь открывшихся школ, около 30 учебников были подготовлены в Академии наук. Многие учебные пособия напечатаны в академической типографии. Успех школьных преобразований Е.Р. Дашкова и члены Академии наук видели в специальной подготовке учителей. И когда в 1783 г. в Петербурге была открыта Учительская семинария, три профессорские должности в ней заняли адъюнкты Академии наук.

В результате плодотворной деятельности Комиссии об учреждении народных училищ и членов Академии наук 22 сентября 1786 г. состоялось открытие народных училищ в 25 губернских городах. В конце XVIII в. уже было организовано 288 училищ, которые посещали 22 тыс. учащихся, что составило третью часть всех обучающихся в учебных заведениях России. По предложению Е.Р. Дашковой, «Санкт-Петербургские ведомости» регулярно печатали сообщения об открытии народных училищ в различных городах Империи⁴².

³⁸ Дашкова Е.Р. Моя записная книжка // Собеседник... 1784. Ч. 13. С. 25—26.

³⁹ Смагина Г.И. Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII в. — СПб., 1996. С. 87—155.

⁴⁰ Российский государственный исторический архив (С.-Петербург). Ф. 730. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 3.

⁴² Санкт-Петербургские ведомости, 1786. № 77—88; 1789. № 7—19, 36—43 и др.

В 1789 г. в предисловии к Словарю Российской Академии наук Е.Р.Дашкова, высоко оценивая создание народных училищ, писала: «Великая наша Самодержица, истинное благо подданных своих назидаящая, изобрела средство в краткое время распространить просвещение, всякому состоянию соответственное, насаждая повсюду училища, ограждая их преимуществами, обеспечивая во всем Монаршими щедротами»⁴³.

Создание государственной системы школьного образования явилось весьма значительным событием в истории русской культуры. Этому немало способствовала энергичная деятельность директора Академии наук княгини Дашковой.

Важной стороной деятельности Академии наук было обучение подрастающего поколения. К моменту прихода Е.Р.Дашковой в Академии не существовало университета, и едва теплилась жизнь в Академической гимназии. Дашкова обратила особое внимание на улучшение состояния гимназии. Она заботилась как о постановке преподавания, так и о здоровье, питании и одежде учеников⁴⁴. Для поощрения молодых людей и возбуждения соревнования между ними Е.Р.Дашкова установила два экзамена в год с наградами лучших учеников книгами. Княгиня регулярно просила академиков присутствовать на экзаменах в Академической гимназии⁴⁵, а когда ученые математического класса остались недовольны знаниями воспитанников по математике, то Е.Р.Дашкова поручила П.Б.Иноходцеву составить план обучения для учителей⁴⁶. В обращении 13 декабря 1783 г. к генерал-прокурору Сената князю А.А.Вяземскому о выделении дополнительных средств для Академии наук Е.Р.Дашкова четко определила предназначение гимназии: «Академической гимназии главный предмет и польза состоит в том, чтобы воспитывать и обучать юношей так, чтобы некоторые из них к высшим наукам способные могли сделаться в Академии наук профессорами, а другие по знаниям и дарованиям своим могли бы быть выпускаемы к определению в гражданскую службу, за что я ожидала, что правительство некоторым образом обязанными Академии сочтутся»⁴⁷.

Самых способных воспитанников гимназии Е.Р.Дашкова послала для продолжения образования в Геттингенский университет, который был излюбленным местом пребывания русских студентов. В XVIII в. за границей обучалось 23 студента Петербургской Академии наук, из них 9 человек — в Геттингене. Первые академические студенты появились в Геттингене в 1766 г. В 1785 г., после 20-летнего перерыва, Академия вновь командировала в Геттинген четырех студентов, на этот раз В.М.Севергина, Я.Д.Захарова, А.К.Кононова и Г.Павлова. Престиж Геттингенского университета в ту пору был весьма высок. В конце 80-х гг. XVIII в. в нем читал свои лекции по математике и физике А.Г.Кестнер, химию и минералогию преподавали И.Ф.Гмелин и Г.К.Лихтенберг. Выбор Е.Р.Дашковой студентов из Университета превзошли все ожидания — трое из них впоследствии стали академиками.

⁴³ Словарь Академии Российской. —СПб., 1789. Ч. 1. С. V.

⁴⁴ Тишкин Г.А. «Ее светлость мадам директор» (Е.Р.Дашкова и Петербургский университет в 1783—1796 гг.) // Е.Р. Дашкова. Исследования и материалы. —СПб., 1996. С. 80—93; Смагина Г.И. Е.Р.Дашкова и просветительская деятельность Академии наук // Там же. С. 103—109; Под сенью «мадам директор» // Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. «Единым вдохновением». Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII — первой половине XIX в. —СПб., 2000. С. 53—81.

⁴⁵ Летопись Российской Академии наук. Т. 1. 1724—1802. —СПб., 2000. С. 748, 789, 800, 814.

⁴⁶ Там же. С. 801.

⁴⁷ Российский государственный архив древних актов (Москва). Ф. 248. Оп. 80. Д. 6514. Л. 125—126.

К числу крупнейших просветительских начинаний, осуществленных Е.Р.Дашковой в Академии наук, следует отнести организацию общедоступных публичных лекций. Эти лекции, проводимые лучшими учеными того времени, несли свет знаний в русское общество, были направлены на воспитание интереса к знаниям, на разъяснение целей и задач науки, на приобщение широких слоев российского общества к достижениям мировой и отечественной науки и способствовали распространению научных знаний и удовлетворению потребности в получении их теми, в первую очередь, кто по возрасту или по другим причинам не имел возможности посещать учебные заведения или хотел завершить свое образование. Они сыграли важную роль в развитии культуры и распространении просвещения.

Российские ученые всегда считали пропаганду научных знаний и просвещение народа своей прямой обязанностью, долгом⁴⁸. Поэтому предложение Е.Р.Дашковой, последовавшее 3 июля 1783 г., использовать часть времени, которое у них остается от научной деятельности, на чтение публичных курсов лекций, было встречено в Академии с большим пониманием⁴⁹.

8 апреля 1784 г. княгиня представила Екатерине II доклад, в котором говорилось: «... Чтение лекций на российском языке не только для студентов и гимназических учеников, но и для всех посторонних слушателей, кои допускаемы будут, кажется мне тем паче полезным, что науки перенесутся на наш язык и просвещение распространится»⁵⁰. Указом от 20 апреля 1784 г. императрица одобрила представление Е.Р.Дашковой⁵¹, и из экономических сумм Академии в банк был передан капитал в 30 тыс. руб., с тем чтобы из процентной прибыли, а это составляло 1.500 руб., производить ежегодную выплату четырем русским профессорам за чтение лекций, т. е. по 375 руб. каждому «сверх настоящего их жалования»⁵². «Публичные наставления» были открыты в 1785 г. и проходили до 1802 г. Академические лекции читались только на русском языке, в летнее время — с мая по сентябрь — по 2 часа два раза в неделю и охватывали широкий круг предметов. Начались занятия лекциями по математике и химии, в 1786 г. добавилась естественная история, в 1793 г. — физика, а в 1794 г. вместо химии преподавали минералогию, а в последующие годы их читали параллельно. Лекторами выступали почти все русские академики и адъюнкты: С.Е.Гурьев, Я.Д.Захаров, С.К.Котельников, Н.Я.Озерецковский, В.М.Севергин, Н.П.Соколов. О лекциях заранее сообщалось в «Санктпетербургских ведомостях» с указанием, когда и где будут проводиться чтения; специально отпечатанные объявления рассылались во все учебные заведения Петербурга и расклеивались на улицах города.

Жители столицы с интересом относились к академическим лекциям и охотно их посещали, особенно в начале сезона. Об этом читаем в рапорте академика С.К.Котельникова за 1793 г.: «Сперва было довольно слушателей, полны лавки, но, как обычай есть, потом приходило и меньше, и больше, и от времени до времени убывали, осталось к концу весьма малое число»⁵³. Подобные замечания встречаются и в отчете академика А.К.Кононова: «Слушателей ко мне собиралось с самого начала моего чтения даже до начала

⁴⁸ Смагина Г.И. Публичные лекции Петербургской Академии наук во второй половине XVIII в. // Вопросы истории естествознания и техники, 1996. № 2. С. 16–26.

⁴⁹ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 гг.: в 4 т. — СПб., 1897–1911. Т. 3. С. 681.

⁵⁰ Российский государственный архив древних актов (Москва). Ф. 17. Оп. 1. Д. 35. Л. 11.

⁵¹ Там же. Л. 11 об.

⁵² Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 556. Л. 215 об.

⁵³ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 488. Л. 12 об.

сентября много и весьма многие разы бывало их столько, что в просторной аудитории, что в гимназии, где я лекции мои преподавал, едва уместиться могли»⁵⁴.

Лекции академика Я.Д.Захарова тоже собирали любителей наук, «так что целая половина стояла»⁵⁵. А академик Н.Я.Озерецковский писал Е.Р.Дашковой, что у него «не было ни одной лекции, на которую б не собиралось довольно числа слушателей, иногда сходилось их более 50 человек, особенно в те дни, в которые показаны были самые натуральные вещи»⁵⁶.

Публичные лекции Академии наук посещали, кроме столичных обывателей, учащиеся старших классов кадетских корпусов, Медико-хирургической академии, воспитанники Школы корабельной архитектуры, Главного народного училища и, конечно, Академической гимназии. Летом 1786 г. в аудиториях Академии наук было много будущих учителей — студентов Петербургской учительской семинарии, которые для завершения образования приходили слушать лекции по математике, химии и биологии. К сожалению, неизвестно, какие они приобрели знания, но сообщая казенных «сапогов износили, слушая лекции, на 96 р. 25 к.»⁵⁷.

Е.Р.Дашкова, которая приложила много сил для организации общедоступных академических лекций, наблюдая осуществление своих планов, писала: «Я часто присутствовала на этих лекциях и испытывала удовольствие, видя, что они полезны детям бедных русских дворян и молодым унтер-офицерам гвардии»⁵⁸. Княгиня, увлеченная своим начинанием, 22 апреля 1788 г. передала академику В.М.Севергину для показа слушателям лекций большую коллекцию минералов⁵⁹.

Как истинный просветитель Е.Р.Дашкова предложила публиковать в академических журналах лучшие лекции. В «Новых ежемесячных сочинениях» за 1792 г. была опубликована лекция В.М.Севергина «О пользе минералогии», которую он закончил благодарственными словами в адрес Е.Р.Дашковой, «изыскивающей все способы к распространению и возвышению наук в Отечестве»⁶⁰.

Публичные лекции читались и в европейских академиях наук. Особое значение подобные лекции имели в Баварской академии наук и в Лондонском королевском обществе⁶¹, но нигде они не приобрели такого масштаба и не были так регулярны, благодаря усилиям и пониманию их значения Е.Р.Дашковой, как в Петербургской Академии наук.

Е.Р.Дашкова старалась поддержать молодых соотечественников в их стремлениях к получению образования. В Риме, встретив молодого художника, воспитанника Петербургской Академии художеств, она добилась для него разрешения изучать и копировать картины итальянских художников, находящихся в дворцах вельмож⁶². Во время пребывания в Эдинбурге она не раз оказывала протекцию и поддержку русским студентам, учившимся в Шотландии. Ивану Шешковскому, который должен был слушать лекции

⁵⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 488. Л. 12 об. Л. 3 об.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 488. Л. 1 об.

⁵⁷ Российский государственный исторический архив (С.-Петербург). Ф. 730. Оп. 2. Д. 5. Л. 77.

⁵⁸ Дашкова Е.Р. Записки. —М., 1987. С. 157.

⁵⁹ Летопись... С. 750.

⁶⁰ Речь «О пользе минералогии», говоренная Василием Севергиным в начале открытого прохождения минералогии при Академии наук, мая 1 дня 1792 г. // Новые ежемесячные сочинения, 1792. Ч. 73. Июль. С. 8—24.

⁶¹ Копелевич Ю.Х., Ожигова Е.П. Научные академии стран Западной Европы и Северной Америки. —Л., 1989. С. 99, 224.

⁶² Дашкова Е.Р. Записки... С. 132.

вместе с Павлом Дашковым, княгиня составила план обучения, поведения и расходов, рекомендовала его профессорам, пять недель он жил в доме Дашковых. Но, правда, вскоре забросил занятия и проводил время в праздности⁶³. Пользовался покровительством княгини и студент-медик Евстафий Зверев, оказавшийся в отчаянном положении в Эдинбурге. «Жалость, коя главный состав в моральной части моего существа, — писала Е.Р.Дашкова настоятелю русской церкви в Лондоне А.А.Самборскому, — не дозволила мне оставить умирать голодной смертью бедного Зверева. Лихорадка и не имея пищи, кроме земляных яблок, его совсем почти сломила с ног. Я ему дозволила перейти жить у меня, почему он ни за квартиру, ни за пищу платить не будет; денег я дать не в состоянии, потому что и маленькие наши доходы не присылаются, а пока имею уголь и краюху хлеба, всегда с удовольствием с земляком разделю, каков бы человек он ни был»⁶⁴.

У Е.Р.Дашковой было множество племянниц и племянников, и о всех она заботилась и способствовала продвижению по службе. Кроме того, в доме княгини постоянно жили и воспитывались дети бедных (а иногда и отнюдь не бедных) близких и дальних родственников. Повседневное общение с княгиней, «присутствие при ее жизни» (если так можно сказать), внимание и забота, атмосфера уважения и взаимопонимания, которая царила в доме Е.Р.Дашковой, безусловно, оказывали влияние на формирование характера воспитанников. Они сохранили самые добрые воспоминания о годах детства и юности, испытывали признательность за заботу и оказывали внимание и почтение княгине на протяжении всей своей жизни. Вот, как Марта Вильмот описывает особую манеру общения Е.Р.Дашковой с детьми в своем дневнике 27 июня 1808 г.: «... С детьми она часто общается, как со взрослыми, требуя от них такого же ума, понимания и увлечений, которые занимают ее собственные мысли, и ее разум как бы стремится состязаться с их разумом»⁶⁵.

Более 10 лет жила в доме княгини и вела всю деловую переписку Анна Петровна Исленьева. Видимо, здесь она познакомилась со своим будущим мужем А.Ф.Малиновским. Они бережно хранили все, что осталось в память об их друге и родственнице. Свою единственную дочь они назвали в честь Е.Р.Дашковой Екатериной⁶⁶.

Родители Катеньки Кочетовой, поручая ее Е.Р.Дашковой, передали княгине даже свои родительские права до того времени, когда она выйдет замуж. Сердечную благодарность Екатерине Романовне за заботу о младшем сыне испытывала вдова дальнего родственника А.А.Воронцова. Мальчик с 7 до 16 лет, пока не вступил на службу в чине майора, воспитывался у княгини. «Его нравственные качества, — позже заметила Е.Р.Дашкова, — поведение и нежная почтительность к матери были главным утешением ее жизни»⁶⁷.

Когда будущему писателю Николаю Петровичу Николеву было 5 лет, Е.Р.Дашкова обратила на него внимание и взяла на воспитание. Она постаралась по-особому, индивидуально, подойти к развитию его способностей: было «прилагаемо особенное старание дать ему должные познания в математике и словесности, к чему он имел особенную склонность, и в продолжение своего воспитания, сверх языка отечест-

⁶³ Кросс Э.Г. У темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII в. — СПб., 1996. С. 155–156.

⁶⁴ Кросс Э.Г. У темзских берегов... С. 157.

⁶⁵ Дашкова Е.Р. Записки... С. 394.

⁶⁶ Долгова С.Р. Е.Р.Дашкова и семья Малиновских // Е.Р.Дашкова. Исследования и материалы. — СПб., 1996. С. 71–79.

⁶⁷ Дашкова Е.Р. Записки... С. 196.

венного, столько успел в литературе французской и итальянской, что мог не только свободно объясняться в разговорах, но и писать на сих двух языках»⁶⁸. Н.П.Николев свою первую комедию «Попытка не шутка, или Удачный опыт» посвятил Е.Р.Дашковой, а позже напечатал в журнале «Новые ежемесячные сочинения» «Лирическое послание Е.Р.Дашковой». В «Российском театре», издававшемся по инициативе Екатерины Романовны, были напечатаны его пьесы.

В конце жизни, размышляя о предмете воспитания, считая его важнейшим, решающим для благополучия человечества и вместе с тем плохо изученным, осмысливая свой педагогический опыт, Екатерина Романовна должна была с грустью отметить, что «со всеми своими многочисленными разветвлениями и во всей совокупности он [предмет воспитания. — Г.С.] не может быть объят умом одного человека»⁶⁹.

В мае 1807 г. Е.Р.Дашкова передала в дар Московскому университету «кабинет натуральной истории и других редкостей», который она собирала более 30 лет. Вот его описание: «Кабинет содержал всего числом 15 121 предмет: в том числе животных, натуральных и окаменелых 4 805; растений сухих, плодов и проч. 765; камней и руд 7924; антиков — отпечатков 1636. Все пожертвование было оценено в 50 000 рублей»⁷⁰. Для размещения кабинета была назначена особая зала, которую должен был украсить портрет и имя благотворительницы. Вслед за тем княгиня Дашкова подарила Университету еще 332 предмета. Это были драгоценные камни, физические инструменты, антики, оригинальные рисунки насекомых и значительная библиотека.

Е.Р.Дашкова учредила стипендию имени княгини Дашковой в Московском Екатерининском институте (Московское училище ордена св. Екатерины) и передала 5000 фунтов на содержание приютов, находившихся под покровительством императрицы Марии Федоровны.

Сочинения княгини Е.Р.Дашковой можно перечитывать, возвращаясь к ним не раз в часы раздумий и в процессе поиска путей воспитания идущего нам на смену поколения. Сейчас, когда будущее нашей страны во многом зависит от того, какими станут сегодняшние дети, мысли и деятельность Е.Р.Дашковой, несомненно, помогут нам.

Г.И.Смагина

⁶⁸ Цит. по: Кочеткова Н.Д. Николев Николай Петрович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2 (К–П). –СПб., 1999. С. 350.

⁶⁹ Дашкова Е.Р. Записки... С. 37.

⁷⁰ История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею Степаном Шевыревым. –М., 1855. С. 372.